

Глава 78. Раздражен до смерти.

Конг Женьи почувствовал, как его голова опустела. Он уже был болен от гнева, а теперь ещё больше разъярился. Указав дрожащим пальцем на Юньсяо, он пробормотал: «ты...»

После того, как он некоторое время дрожал, его движения внезапно прекратились, и его зрачки начали расширяться.

Пу!

Внезапно он откинул голову назад и выплюнул полный рот крови, что было результатом всей депрессии и гнева, накопившихся в его груди. Закончив Последний ход, он тяжело рухнул на пол с громким стуком, совершенно не подавая признаков жизни.

Конг Женьи, великий ученый своего поколения, был раздражен до смерти!

Весь зал был в шоке!

Юньсяо не смог сдержать смешка. «Учитель Конг действительно потомок святого и великий ученый своего поколения. Он выбрал смерть, чтобы искупить свою вину, что делает его человеком, который знает о праведности и стыде. Даже если он совершил преступление, мы должны просто простить его, так как он мертв. Надеюсь, Ваше Величество вынесет мудрый вердикт».

Все в зале посмотрели друг на друга, все подумали, что Юньсяо был слишком злобным. Конг Женьи уже был смертельно раздражен, но он всё равно не отпустил его и настаивал на том, чтобы обвинить в преступлении. «Этот мальчик будет мстить даже за малейшую обиду... Я не должен провоцировать его!»

Цинь Чжэн сильно закашлялся на некоторое время, прежде чем ему удалось успокоиться и сказать: «Юньсяо прав. Теперь, когда учитель Конг мертв, мы забудем все, что случилось. Кроме того, поскольку учитель Конг является великим ученым своего поколения, мы должны провести государственные похороны для него, и пусть народ скорбит».

В конце концов, Цинь Чжэн был на троне уже долгое время, поэтому он знал, что ему не нужно оскорблять семью Ли за мертвого и никчемного человека. Поэтому он согласился с Юньсяо, но в то же время говорил так неопределенно, что не осудил Конг Женьи и не очистил его имя.

Если бы Конг Женьи услышал это, он, вероятно, вернулся бы к жизни из-за гнева.

Вскоре несколько евнухов и служанок вынесли тело Конга Женьи и привели в порядок большой зал. Между тем, эти имперские наставники плакали снаружи, но многие из них начали размышлять и спокойно смотреть на инцидент, после того как они только что

выслушали Юньсяо.

Чувствуя себя немного уставшим от слишком долгого сидения, Цинь Чжэн откинулся на своем троне и спросил: «герцог Цзингуо, Ли Юньсяо, что за срочная информация заставила вас убить охранников и ворваться сюда?»

Дедушка отошел в сторону, чтобы показать, что он позволяет своему внуку взять на себя ответственность сегодня. В результате, все люди в зале сразу же уставились на Юньсяо. Все виды сложных мыслей промелькнули в их умах, в то время как лицо Цинь Яна стало чрезвычайно темным.

Юньсяо громко сказал: «город Уайтхед пал, и миллионы солдат из Байжана осаждают Куньцзинь! Ваше Величество, пожалуйста, немедленно пошлите войска на помощь!»

Цинь Чжэн слушал спокойно, но когда он обнаружил, что за этим утверждением ничего не следует, он слегка онемел. «И?»

Юньсяо уставился на него широко раскрытыми глазами и сказал: «И? Это всё, а теперь мы ждем приказа Вашего Величества о военном развертывании.

«А?» У Цинь Чжэна отвисла челюсть. «Это... разве это не та информация, которую мы получили несколько дней назад? Так это и есть те самые срочные разведданные, о которых Вы упомянули?» На его лице появился след гнева. «Я давно это знал!»

Цинь Ян: «Ли Юньсяо, как ты мог убить двух дворцовых стражников и нескольких имперских наставников из-за устаревшей информации? Ты будешь обезглавлен за свое преступление!»

Юньсяо презрительно посмотрел на него и сказал: «не продолжай говорить об обезглавливании людей здесь. Если ты такой великий, иди на передовую и обезглавь войска Байжана! Всё, что ты знаешь-это как обезглавливать своих собственных людей! Как ты думаешь, это делает тебя кем-то великим? Ха!»

«Ты...» Цинь Ян был так зол, что не знал, что сказать, отчего его шея покраснела. Но он тут же вспомнил, что у Юньсяо был острый язык. «Лучше не буду с ним спорить. Даже Конг Женьи умер в раздражении из-за него... если я буду спорить с ним, то, возможно, стану следующим».

Поняв это, он просто пристально посмотрел на Юньсяо, потом закрыл рот и замолчал.

«Ааа!» Юньсяо выглядел так, как будто внезапно увидел свет. «Я забыл, что армия Золотого льва в Уайтхеде находилась под командованием Вашего Высочества, и все они были обезглавлены войсками Байжана. Неудивительно, что Ваше Высочество может обезглавить только своих людей в столице».

Его замечание полностью игнорировало чувства Цинь Яна, и это была не только насмешка над принцем, но и вопрос о его ответственности, который указывал на суть проблемы - это был провал его войск, который привел к нынешней ситуации.

Цинь Чжэн сузил глаза и небрежно взглянул на Цинь Яна, увидев что, принц втянул холодный воздух в своём сердце. Армия Золотого льва сотни лет охраняла город Уайтхед, а впереди была огромная гора питон, где бродили демонические звери, естественный барьер, который ни одна армия Байжана никогда не пересекала прежде. Поэтому то, что произошло на этот раз, было несколько таинственно, и придворные догадывались о правде. Как человек, который был императором в течение многих лет, для Цинь Чжэна было невозможно не знать, что происходит что-то подозрительное.

«Если отец узнает, что я намеренно впустил вражеские войска на нашу территорию, чтобы сражаться за трон, я, вероятно, буду лишен своего статуса принца и даже потеряю всё своё право на восхождение на трон!» Его прошиб холодный пот, но потом он снова подумал: «Ну, пока я не признаюсь в этом, никто не сможет найти улики, чтобы обвинить меня!»

«Куньцзинь охраняется Четырехсоттысячной армией летающих драконов генерала Фейлона» медленно произнес Цинь Чжэн. «Даже если у противника есть миллион войск, город трудно прорвать. Вот почему все здесь, и я думаю, что этот призыв к подкреплению является фальшивым. Настоящая цель противника-отвлечь наше центральное войско и затем двинуться прямо на юг, чтобы захватить нашу столицу».

«Я вижу! Но, если эта мысль реальна...» Юньсяо торжественно сказал: «Когда Байчжань прорвется через Куньцзинь, он сможет послать свои войска на юг и захватить все тринадцать главных городов Тяньшуя. Может ли в это время Центральная армия Вашего Величества сдержать миллион вражеских войск?»

То, что он сказал, было именно тем, о чем все беспокоились. На мгновение все замолчали.

С холодным лицом Цинь Ян подмигнул придворному. Человек вздрогнул и вытер холодный пот со лба тыльной стороной ладони, затем вышел из шеренги и громко сказал: «Ли Юньсяо, это твой отец в ловушке, поэтому ты намеренно описал ситуацию, чтобы быть настолько срочной из-за своего беспокойства за него. Мы все можем это понять. Однако военные дела - это государственное дело, и мы не можем принимать никаких решений по собственному желанию. Мы должны не спеша рассмотреть наши варианты».

Придворный был беспомощен и очень нервничал. Увидев агрессивность Юньсяо, его сердце уже наполнилось страхом. Но он не мог ослушаться приказа Цинь Яна, поэтому у него не было другого выбора, кроме как выделиться.

Лязг!

Холодный меч тайин выскочил из ножен, пронзив воздух лучом холодного света и указывая на горло придворного. Зал сразу же вспыхнул в суматохе, так как многие охранники поспешно

сгрудились вокруг Цинь Чжэна, в то время как крики «защитите его величество!» кричали то тут, то там.

С усмешкой Юньсяо сказал: «Ты вероломный предатель! Как ты мог поставить под угрозу безопасность нашего государства? Прежде чем армия выступит, я убью тебя и принесу твою кровь под знамя!»

Лицо Цинь Чжэна пылало от гнева, когда он яростно закричал. «Ли Юньсяо, как ты смеешь обнажать свой меч в тронном зале! Что ты пытаешься сделать?»

«Ваше Величество, я прибыл с срочной развединформацией. Поскольку это было слишком срочно, я не обезоружил себя, так что прошу прощения! К счастью, сегодня я нашел предателя, и я могу использовать свой меч, чтобы удалить этого червя из числа подданных Вашего Величества!»

С этими словами он слегка подтолкнул меч вперед. Хотя острое меча не коснулось кожи, поток холодного воздуха проник в плоть человека, вызвав сочащуюся кровь, которая быстро замерзла и стала темно-фиолетовой. Ноги придворного дрожали от страха, и в следующее мгновение он упал на колени с отвратительным зловонием, исходящим из его штанов. «Пожалуйста, спасите меня, Ваше Величество! Ваше Высочество! Ваше Высочество!»

Цинь Ян больше не мог сдерживаться. Выйдя из строя, он сказал: «отец, этот Ли Юньсяо играет с жизнью важного придворного! Он мешает работе суда! Пожалуйста, отец, я умоляю тебя предать его смерти!»

Тем временем лицо Ли Чуняна потемнело, и мощная аура вырвалась из него, превратившись в мощное давление и обрушившись на Цинь Яна. Несмотря на свою слабость, принц не мог противостоять давлению воинственного короля. В мгновение ока он был отброшен прочь, ударившись о стену со сломанными ребрами и полным ртом крови, извергающейся изо рта.

Кипя от злости, дед холодно сказал: «Кто хочет убить моего внука? Покажитесь прямо сейчас!»

Это внезапное нападение напугало всех в зале. Никто не мог поверить, что Ли Чунян только что победил принца в тронном зале!

Дрожащий придворный совершенно оцепенел, когда увидел, что его покровитель избит, как никто другой. «Я обречен! Я выбрал не ту сторону!» Он закатил глаза, затем потерял сознание и упал на землю.

Зрачки Цинь Чжэна сузились, и его глаза вспыхнули с оттенком гнева и страха. Он чувствовал, что аура Ли Чуняна стала сильнее, чем раньше, и это означало только то, что за последние годы он совершил довольно значительный прорыв. Осознав это, сердце императора упало.

«Ваше Величество! Что важнее-безопасность государства или жизнь этого бесполезного старого дурака? Тебе всё ещё нужно колебаться?» Лицо Юньсяо похолодело, когда он уставился на Цинь Чжэна и сказал: «Если Ваше Величество думает, что я валяю дурака, тогда притворись, что я не сказал вам о срочной военной разведке, и мы из семьи Ли более чем счастливы вернуться в наш дом и держаться подальше от всего этого!» Он оглядел всех придворных вокруг и усмехнулся. «Если трон займет кто-то другой, то все эти никчемные люди всё ещё могут быть подданными нового императора, пользующимися теми же титулами и жалованьем. Но, вы Ваше Величество... Хе-хе!»

Один с острым языком, другой с огромной силой, пара деда и внука заставила всех людей при дворе лишиться дара речи, и ни у кого не хватило смелости выступить против них.

Цинь Ян с трудом выбрался из трещины в стене. Он был весь в крови, и его глаза были наполнены ядовитой ненавистью. Но он уже выучил свой урок и поэтому не произнес ни единого слова, а сразу вернулся к шеренги чиновников.

Цинь Юэ, с другой стороны, смеялся в его сердце. Судя по тому, что он видел, если Цинь Чжэн откажется послать войска, вполне возможно, что дед и внук свергнут императора прямо здесь, в тронном зале!

Серьезное лицо Цинь Чжэна постепенно расслабилось, и он сказал хриплым от усталости голосом: «Юньсяо прав. В этом случае я настоящим указываю, что герцог Цзингуо будет командовать спасательной миссией. Он соберет армию из Центральной армии и отправится сегодня же!»

Ли Чунянь приподнял брови и громко сказал: «Ваше Величество, этот подданный стал слабее в последние годы и больше не способен выполнить столь важную задачу. В любом случае, этот субъект найдет подходящего человека на роль командира. Пожалуйста, будьте спокойны, Ваше Величество».

«Блядь! Судя по его ауре, он, скорее всего, уже военный Король! Это называется слабость?» Все придворные мысленно ругались.

Лицо Цинь Чжэна потемнело, когда он холодно фыркнул и сказал: "Неважно!"

Тем временем Цинь Ян взглянул на чин генералов. Некоторые из них, верные ему и главнокомандующим Центральной армией, кивнули ему. Тем временем принц усмехнулся про себя. «Даже если бы ты, Ли Чунянь, лично собрал войска, я всё равно могу дать тебе пустую оболочку, не говоря уже о том, что теперь ты собираешься поручить это кому-то другому! Ха! Давайте посмотрим, что вы можете сделать прямо сейчас!»